

A painting of a snowy winter night. In the center, a church with a large dome and several spires is illuminated from within, casting a warm glow. The church is partially obscured by dark, snow-laden evergreen trees in the foreground. The sky is a deep, dark blue, filled with stars and a large, bright crescent moon. The overall atmosphere is serene and festive.

Новогоднее празднество

Сундуков Илья

Илья Андреевич Сундуков

Новогоднее празднество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68590790

SelfPub; 2022

Аннотация

У всех встречаются счастливые и неоднозначные моменты в жизни. И Егор не стал исключением, хоть и шел к этому счастью через тернистую дорогу... Изображение для обложки сделано при помощи нейросети Wombo.Art

Илья Сундуков

Новогоднее празднество

Зимнее безоблачное небо понемногу начало темнеть, приобретая бледно-синие оттенки с редкими, едва заметными облаками. В высотном здании бизнес-центра кипела работа. Горы бумаг заполняли рабочие столы. Комплектуясь, документы и бланки собирались в небольшие кучки и разносились по адресатам, закрывая дыры в финансовом отчете последнего квартала в году.

В преддверье конца рабочего дня, гул поднялся до необычайной ранее громкости, на что обратил внимание Егор и, отложив в сторону только что дописанные данные о компании, отправился в комнату отдыха.

Только зайдя внутрь, его встретила приятная тишина, которую едва прерывал звук работающего холодильника. Уже привычно оглядев комнату, он заварил себе кофе и раскинувшись поудобнее, сел на диван. Перед его глазами возник большой город, за движением которого можно было наблюдать через большие витражные стекла.

Делая нечастые глотки, он задумывался о настоящем, о прошлом, и о том, что будет ждать его в будущем. В его мыслях всегда встречалась неоднозначность, которая побуждала рассматривать каждый вопрос с разных точек зрения; в каждой вещи он видел и хорошее, и плохое, однако, старался

никогда не делать однозначных выводов. Он сделал еще пару глотков и погрузился во времена своей службы: три года службы офицером пролетели как один день, но чем дольше он вспоминал хорошие и плохие моменты, тем этот срок становился все больше и больше. Желая подвести себя к итогу размышлений, он остановился на том, что не пожалел об уходе в запас. Армейский уклад никак не вязался с его образом жизни и мышлением, ни смотря на то, что ему было комфортно вести дела с личным составом и его уважали за неподдельную исполнительность и внимание к личному составу. Многие ребята, проходившие срочную службу, ненароком хотели называть его на “ты”, но никто не решался. Однако, он все равно считал, что это армейское время не прошло даром, поскольку позже, за что бы он ни взялся, не вызвало у него чувство тяжести. Иммунитет к любого рода проблемам и стрессу настолько глубоко засели внутри него, что и жизнь стала восприниматься совершенно иначе.

Почувствовав вибрацию в кармане, он достал телефон и увидел сообщение: Привет, дорогой. Я сейчас собираюсь в магазин за продуктами, и еще заскочу за постельным бельем. Что бы ты хотел на ужин?

Ответ с его стороны не заставил себя долго ждать: Привет. Решила взять новенькое? Уже выбрала расцветку? А на счет еды, сделай что-нибудь на свой вкус. Ты очень вкусно готовишь.

– О, как мило с твоей стороны, спасибо. Сколько мы уже

спим на этом голубом фоне с облаками? Я подумала, что нужно что-то новенькое. Пока ничего не искала, но знаю фирму, в которой почти все варианты замечательные. – она поставила в конце сообщения красное сердечко, и он улыбнулся.

Отложив телефон в сторону, он представил ее: как она неторопливо одевается, как причесывает свои длинные светлые волосы в коридоре у зеркала, как она приятно пахнет. Погрузившись в эти мысли, его желание вернуться домой многократно усилилось, но рабочий день еще не был окончен. Собравшись с мыслями, он вернулся на свое рабочее место. Наводя порядок и сортируя множество бумаг, в его голову забралась настойчивая мысль: “Скоро новый год... Нужно что-то придумать.”

Выходя из офиса, мысль о сюрпризе или подарке для своей любимой постоянно крутилась в голове, но чего-то конкретного не возникало. С еле слышным хрустом снега под ногами, он подходил к своему новому пикапу, кузов которого был аккуратно укрыт слоем снега.

– Может ей подарить машину? – размышлял он, опираясь лишь на свое окружение. – Хотя, зачем ей она? Она говорила, что ей намного больше нравится ездить, когда я за рулем... – уже садясь в машину, его мысль перебил рык пробудившегося двигателя.

Небо продолжало плавно становиться черным, затягиваясь темными тучами. Городское освещение начинало стано-

виться все ярче, и дорога в мгновение преобразилась. Отныне стоя на светофорах или в пробке, его глаза разбегались по мелькающим улицам, среди которых попадались красиво украшенные витрины магазинов, висячие над дорогой ленты с фонариками и неонам. Но самое главное, что попадало ему в глаза – это люди. Не видя их лиц, он все равно ощущал их повышенное настроение и мимолетное счастье, которое они сами, наверное, не ощущали. В его душе все равно появлялась приятная заведенность перед праздничными днями.

Подъезжая к дому, он взглядом пробежался по окнам, в которых горел свет, ожидая приятную мысль, что его любимая девушка в домашней одежде доделывает ужин, ожидая его прибытия. Его глаза остановились на месте, смотря куда-то вверх. На 14 этаже второго подъезда горел бледно-белый свет, прерывая который, бродил силуэт. – Это она... – подумал он и его наполнили силы. Каждая минута, которую он тратил на дорогу домой – растягивалась от необыкновенного желания встречи.

Первый шаг через порог и все возможные и теоретические ожидания, по одному лишь запаху оправдались. В прихожей висело женское пальто, от которого ненавязчиво пахло цветочными нотками; возле тумбочки с зеркалом столь же легко отдавало косметикой, и через всю квартиру крадучись пробирался запах домашней еды. В одном аромате совмещались и мясные нотки, и часть картошки, и какие-то овощи, которые было невозможно угадать, пока не подойдешь поближе.

Неторопливо сняв обувь с верхней одеждой, он прошел на кухню, вслед за манящим запахом. Подходя ближе, уже отчетливо можно было услышать шум телевизора, слегка гремящие тарелки со столовыми приборами, а также стучающиеся друг о друга бокалы. Неслышно зайдя в кухонный дверной проем, он увидел, как она, слегка пританцовывая, домывает остатки посуды. Мысли о том, как же к ней подобраться напомнили ему первые свидания с девушками, когда необходимо много раз подумать, прежде чем что-то сказать или сделать.

Вернувшись в жизнь, и отбросив размышления, он подошел к ней сзади и, мягко обняв, уперся лбом ей в затылок.

– Привет, милая. Я соскучился... – в его голосе звучала усталость, избавиться от которой могла только она.

– О, привет. – через ее голос можно было увидеть улыбку. – И я тоже соскучилась, но так была занята готовкой, что даже... но да ладно. Как прошел день? Садись пока за стол, уже все готово. – она звучала так бодро и нежно, что простое нахождение рядом было для него сеансом релаксации, в котором вечно уставшему человеку включают звуки океана, чаек; рассказывая и заставляя его оказаться в раю.

– Что будем кушать? – вместе с улыбкой его голос приободрился.

– Я сделала тефтели из фарша, пожарила картошечки с грибами; а еще, на закуску, сделала классический салатик.

Она поднимала одну крышку сковороды за другой, и кух-

ня через несколько мгновений вовсе стала райской обителью. Сидя за столом, их дуэт вел непринужденную беседу о повседневной жизни, делая перерывы на дегустацию вина.

– Совсем забыла рассказать. – начала она с интересом. – Вчера, пока была на смене, к нам в больницу прислали проходить практику студентов. Одним из них оказался парень, которому предоставили отдельные условия.

– Чем же он им так не угодил?

– Дело совсем не в этом. Параллельно с медицинской практикой, он проходит еще и военную, желая стать военным врачом.

– Надо же... Странно, сейчас ведь мирное время, вроде бы.

– Тоже его не совсем понимаю... однако, из-за его случая, я вспомнила, как сама проходила “испытания” на военной кафедре. Это было и тяжело, и очень занимательно.

– Я уже совсем и забыл, что ты офицер. Товарищ лейтенант... – улыбка вошла на его лице и обратилась к ее глазам.

– Так точно, товарищ старший лейтенант. – ответила она.

Заканчивая ужин, они убралась на кухне и начали готовиться ко сну. Комната оказалась наполнена прохладой, одновременно вызывая и чувство холода, и томимый комфорт, в котором желание отдохнуть возводилось в абсолют. Переодевшись, он наблюдал за тем, как это делает она. Сменив штаны на спальные короткие шортики, а большую футболку вовсе сняв; вместе с молодым человеком улеглась на свежую

постель поверх одеяла. С удовольствием смотря на свою девушку, он не смог сдержаться и сказал: – Кажется, ты замерзла. – улыбаясь, он то опускал глаза к ее обнаженной груди, то поднимал к ее глазам.

– Дурак. – она рассмеялась. – Мне просто надо привыкнуть к холоду.

Накрывшись мягким пледом, первые минуты им приходилось привыкать к холодному месту, но только включив спокойную музыку с плавно меняющимися изображениями, обняли друг друга и стали согреваться телом и духом. Их окутывал комфорт и безмятежность, словно они отстранились от мира в покой. Чувствуя ее приятный и нежный запах, его стало завлекать тело любимой девушки. Спустя всего несколько мгновений она ощутила его желание и поддавалась ласкам, а затем и ему в полной мере.

Лежа в кровати и часто дыша, они отдыхали от совместного занятия “спортом”. С каждым выдохом сердцебиение каждого из них возвращалось в норму, а потому, он откинул с себя плед и в неглиже подошел к окну. Полностью открыв его, в молодого человека ринул приятный холодок и он закурил, наблюдая за тем, как ночной город светится редкими фонарями и включенным светом в окнах. Немного высунув голову, он почувствовал, как крупные снежинки аккуратно стали покрывать его взлохмаченные волосы. Не желая покидать снежную обитель, он едва расслышал: “Это было чудесно... Доброй ночи, милый.” – обернувшись, заметил, как она

неслышно сопит в большую подушку. Возвратив взор обратно к засыпающему снегом городу, его голову наполнила ясность и безмятежность.

– “Как же хорошо... Этот снег... Мы могли бы вместе наблюдать за тем, как он медленно падает; но только не здесь. Однозначно не здесь...” – с каждой секундой картина в его сознании становилась все ярче, по мере того как он о ней рассуждал. – “Мы могли бы находиться где-нибудь за городом, в частном домике, наполненным уютом и сказкой. Гулять по снежному лесу, греться у камина, чувствуя запах новогодней, украшенной елки... И даже...” – не успев додумать мысль, ему вспомнился день из армии, когда на улице был 43 градусный мороз, и как его грела военная форма. Вспомнилось, как он вместе с солдатами толкал и пытался завести грузовую машину, которая заглохла посреди лесной дороги; как они искренне радовались успеху, перекрывающему чувство холода. Эти мысли заставили его улыбнуться, и он вновь посмотрел на свою любовь.

– “Тяжело и занимательно, да?” – вернул фразу своей девушки и улыбнулся. Теперь он точно понимал, чем займется в оставшееся время до праздника, и как сделает приятно своей девушке в новогоднюю ночь. Прикрыв окно, он вернулся в кровать и потеплее укрылся одеялом. И только прикрылись глаза, как мир сновидений забрал его к себе.

Утреннее солнце ненавязчиво светило через белую прозрачную тюль, создавая настрой на целый день своей просто-

той. Приоткрыв глаза и оглядев теплую, солнечную комнату, еще не до конца пробудившись, он потянулся, раскидывая руки в стороны и широко зевая, встал с кровати. Отправляясь в душ, он уже выстраивал цепочку целей и точную последовательность их выполнения. Выйдя из душа, по привычному утреннему маршруту он направился на кухню за кофе, и придя, заметил на столе аккуратно написанную записку.

“Доброе утро! Я ушла на работу. Сегодня у меня смена, поэтому вернусь только завтра утром. Я приготовила тебе завтрак! Все лежит в сковородке. Надеюсь, тебе все понравится... Люблю тебя!”

– “Спасибо, дорогая.” – проговорил он вслух и принялся за завтрак. Зная лишь военную задумку, в его понимании не было чего-то конкретного, что могло бы стать подарком, поэтому, никуда не торопясь собрался и отправился в военный магазин.

Выйдя из подъезда, его встретили горы переливающегося на солнце снега, вызывающие непривычную после сна слепоту. Холодный воздух обжигал легкие, заставляя ноздри слипаться друг с другом. Потратив некоторое время на очистку машины от снега, он плавно нажал на педаль газа и прорываясь через белые преграды осадков во дворе, отправился в магазин. Минутные остановки на светофорах заставляли его ждать исполнения его желания.

Парковка в рабочий день оказалась полупустая, чем он и воспользовался, встав прямо напротив входа. Заходя в воен-

ный магазин, на стенах, проводящих в главный зал, висели плакаты с сотрудниками силовых структур в полной экипировке, внушая необходимость быть мужественным и сильным. В главном зале стояла монотонное тепло с запахом новых вещей. Окинув взором множество вешалок с разнообразными комплектами военного обмундирования, его схватила радость и ностальгия по былым временам. Переносясь во времена своей службы, он вспомнил, как стоял на построении перед командирами, которые награждали отличившихся в лучшую сторону новыми званиями, в состав которых он и входил.

Одно воспоминание менялось другим, когда он вновь вспомнил свой личный состав, который только получил новые комплекты полевой формы и никак не мог ей порадоваться. Спустя несколько часов, в этой же одежде, с полной экипировкой, они пробирались по песочно-глиняным канавам, избегая соприкосновения с колючей проволокой.

– “Прошу прощения, здравствуйте.” – обратилась работница магазина. – “Могу ли я Вам как-нибудь помочь?” – обращение вернуло его обратно в реальность.

– “Здравствуйте. Да, можете. Мне бы пригодилась помощь...” – отвлеченно ответил он, окончательно приходя в себя. Очарованный изобилием товаров, он было на мгновение растерялся, однако вспомнил, зачем приехал и сразу продолжил: “Я собираюсь временно уехать на север, где холода, и мне необходим такой комплект, чтобы не замерзнуть.”

Есть ли что-то подходящее?”

– “Да, конечно. У нас есть множество утепленных комплектов. Какая Вам нужна расцветка?”

– “Расцветка?..” – еле слышно проговорил про себя он, смотря в потолок. – “Сейчас я уточню. А есть ли у Вас женская форма?” – вопрос прозвучал так серьезно, словно решалась судьба человека. Работницу разобрала улыбка.

“У нас есть женская форма всех существующих структур. Какое направление нужно?” – она продолжала мило улыбаться, смотря на озадаченный вид молодого человека.

– “Женская военная. Обычный войсковой комплект полевого обмундирования.” – Несколько секунд молчания, и он продолжил ответ улыбкой.

– “Хорошо. Я сейчас посмотрю, что у нас есть и сразу Вам покажу.” – она развернулась и скрылась за рядами с одеждой. Неторопливо проходя по магазину, он достал телефон и начал диалог со своей любимой, писав то одно, то другое сообщение.

– “Доброе утро! Спасибо большое за завтрак, было очень вкусно. Мне вдруг стало интересно, а какой цвет ты бы выбрала: зеленый, темно-зеленый или ярко зеленый?”

– “Доброе! А зеленый как трава, или как мох? Ярко зеленый как яд в сказках, или как отражение от диска? Темно-зеленый как водоросли, или как почти черный?”

– “-___-” – ответил он, не найдя подходящих слов. Она рассмеялась.

– “Думаю, просто зеленый. Темный слишком невзрачный, а яркий слишком вызывающий. А ты что, ёлку выбираешь? Я тоже хочу.”

– “Просто спросил.” – он добавил улыбающийся смайлик и продолжил смотреть в телефон.

– “Что ты придумал? Скорее хочу знать” – количество улыбок на экране оказалось запредельным.

– “Не скажу.” – улыбкой он показал язык и убрал телефон. Вновь обратив внимание на работницу, продолжил ранее начатый диалог: “Нужен просто зеленый.” – уверенно сказал он, чувствуя гордость за полученный ответ. Она наклонила голову немного в сторону и вновь улыбнулась, добавив: “Просто зеленый что?”

– “Ой, простите, я совсем отвлекся. Нужно два комплекта ВКПО, зеленого цвета. Две офицерские ушанки. Два бушлата в цвет. Две пары зимних берец. Полевые погоны лейтенанта и старшего лейтенанта. Два шарфа... а еще....” – он вдруг задумался. Девушка в это время записывала все в блокнот, ожидая, что еще добавить в список. Молчание продолжилось.

– Может, Вам нужны шевроны и петлицы? – начала она.

– Точно! Пара медицинских и пара общевойсковых. Флагов штуки четыре. Два ремня. Вроде все... – немного помолчав, он вновь продолжил. – У Вас ведь есть это все?.. С расчетом, что один комплект на меня, а второй на девушку.

– Конечно, сейчас все принесу. Вы будете мерить?

Проведя в магазине час другой, примеряя всю одежду и пытаясь понять, какие размеры у любимой, он с полными сумками и широкой улыбкой на лице вышел из магазина. Сев в машину и глубоко выдохнув, он примеримо закурил. (Написать про то, как он начал курить и как оно помогало ему всегда успокоиться и расслабиться) В машине заиграло радио, которое укрепляло и без того хорошее настроение. Сигаретный дым плавным потоком выливался через щелку открытого окна, отвлекая от сосредоточения на одной точке.

– Осталось, пожалуй, только утепленное белье. Нужно еще в спортивный магазин заехать. – Его желудок вдруг заурчал. – А еще нужно поесть.

Вновь проезжая по городу, направляясь к торговому центру, улыбка на его лице то появлялась, то пропадала. Он все думал о новых приобретениях, и сколько он заплатил за них; о том, как хорошо в своей машине, и сколько он отдает за топливо и какой налог за нее платит; о том, как красиво на улице, и как неприятно ветер бьет в лицо снаружи. Лишь изредка он поражался ширине своей мысли, когда думал об одном, и внезапно перескакивал совершенно на другую тему, забывая о чем изначально шла речь в голове.

Закончив покупки, он не торопясь вышел из спортивного магазина, оглядывая витрины по сторонам. Немного вымотавшись, его одолела слабость, и он уселся на ближайшую лавочку. Мысли перестали посещать его голову. Его состояние оказывалось ветром, что плавно проливался через тол-

щу густого леса. В нем не было ни сметения, ни скуки – он был ветром.

Внезапно услышав знакомый голос, что начал приближаться откуда-то спереди, заставил его сконцентрироваться на зрении. Егор увидел выходящего из магазина женской одежды своего знакомого с работы.

– Интересно, он меня заметит? – размышлял Егор, сидя на скамейке в одиночестве. Его знакомый вдруг остановился, прищурил глаза и внезапно выдал: – Какая встреча!

– Привет. – выдохнул Егор, словно его маскировку раскрыли. – Давно ты стал закупаться в женских магазинах?

– Ха-ха. Как смешно. – и его знакомого разобрал смех.

Присев рядом и положив сумки на пол, он продолжил, словно выдыхая от больших нагрузок.

– Я покупал жене подарки к Новому году. Непростое это дело, как выяснилось.

– Ты хоть ее размеры знаешь, или ты брал то, что глазу приглянулось?

– Разумеется знаю... Мы сколько уже вместе живем? Лет пять уж как. К тому же... Она у меня немного неряха, и довольно часто оставляет свои вещи по всей квартире. Пока убираю за ней, ненароком посматриваю на бирки. Мало ли, изменилось что...

– Подрабатываешь горничной? – и только знакомый сделал глубокий вдох, чтобы все объяснить, как Егор продолжил свой ответ, подводя его к концу. – Да я шучу, расслабь-

ся. – и знакомый впрямь успокоился. Некоторое время они сидели молча, словно отдыхая от окружающей их суеты.

– А ты со своей как? Решил, где будете праздновать?

– Пока не знаю... Я хотел бы туда, где тишина, комфорт и уют. Хочу спокойного снега, возможно, камин, и... – его перебил знакомый. – Запах ели?

– Точно. – он немного помолчал, но все равно продолжил. – Знаешь такие места? Особенно под новый год...

Знакомый вдруг откинулся на спинку скамьи, поглядел в потолок, поморщил лоб, потер щетину и достал телефон. Некоторое время он торопливо что-то искал, затем сделал пару звонком, и почесал затылок.

– Есть такое место, правда... оно далековато отсюда.

– Куда ехать? – Егор почувствовал, что речь идет об необыкновенном месте. Уверенность не была ничем подкреплена, но с высоты работы с этим человеком, он знал, что тот не подведет.

– Есть поселок под названием Уваха, который находится... – он посмотрел в телефон, то увеличивая, то уменьшая изображение карты пальцами. – В общем... Это в десяти часах езды отсюда.

– Знаешь, я мог бы найти место и поближе.

– Слушай, я просто предлагаю вариант. Это поселок не бедняков, как можно подумать. Этот дом, который у тебя есть возможность арендовать, довольно большой и стильный. Может, он и не огромный, но на двоих его хватит точ-

но. Еще хозяин сказал про некое озеро невероятной красоты. Что-то про любовь там... в общем, вот тебе его контакт – если надумаешь, то позвони ему. Скажешь, что от меня.

– Спасибо, я подумаю.

Распрощавшись, Егор выдвинулся к дому. На заднем сидении лежали сумки с новыми вещами, которые постоянно хрустели и шумели при поворотах, на что он постоянно обращал внимание, пока ему не надоело.

Только открыв входную дверь, пытаясь сжать под курткой и в руках пакеты, его встретила тьма. Сделав шаг и закрыв за собой дверь, его одолело чувство грусти, словно забыв, что его любимая на работе. Он хотел увидеть ее, встречающую, пусть даже она и увидела бы подарки.

Оставляя вещи в прихожей, он вместе с пакетами зашел в гостиную, оставив подарки воле дивана, на который томно присел. Раз за разом оглядывая комнату, он по-прежнему не мог найти ее глазами, пусть и чувствовал ее присутствие душевно. Не желая оставлять все как есть, напечатал ей сообщение: “Добрый вечер, дорогая. Я вернулся домой, все дела сделал. Все хорошо. Прости, что отвлекаю от работы, просто я безумно соскучился.” – отправив письмо, он еще долго смотрел на него, наблюдая за состоянием прочтения, однако по-прежнему оно было не прочитано.

Побродив по квартире, он заварил кофе и стоя с горячим напитком возле окна не до конца понимая, чем ему заниматься дальше. Его одолевала маята, словно должно было

что-то произойти в ближайшее время, но оно все не происходило. Он вновь вспомнил свою службу.

В его сознании вдруг появились яркие кадры бегающих в суете солдат, держащие в руках деревянные, полные грязи и влаги ящики с боеприпасами. Егора не покидало чувство тревоги и волнения. Через их местонахождение должен проезжать эшелон, которому необходимо передать почти все опечатанное вооружение и боезапас, которые совершенно не были готовы для транспортировки. Вдруг зашипела рация.

– Свет 3, Лазарю 17, как слышно, прием?

– Лазарь 17, Свету 3, слышу, принимаю хорошо, прием? –

Ответил Егор, пытаясь вспомнить из списка позывных того, кто обращается. – Свет 3..... Кто это?! Капкан 10 – это командир маскировочной роты – Капитан Золотухин. Ярмо 13... – взвод инженерной поддержки... Лейтенант Карнавалов... Свет 3... Точно же! Свет 3 – зам дивизии по вооружению, полковник Знахин.

Егор вдруг успокоился и вновь насторожился. За его палаткой покрытой маскировочной сетью бил проливной дождь, вызывающий лишнее чувство беспокойности.

– Через несколько часов проедут коробки – он сделал заметное ударение на последнюю букву. – Выбегут спички и в течении пятнадцати минут необходимо обеспечить их всем необходимым. Как понял? Прием?

Слова коробок и спички сразу вспыхнули у него в голове, как на лекции в военном училище, где будущим офицерам

объясняли важность конспирации; что спичечные коробки – это военная техника, а спички – это солдаты.

– Обеспечить спички в самый короткий срок. Принял. Прием.

– Ожидайте. Конец связи.

Только он выглянул из палатки, как сверкнула молния и он вернулся в настоящее.

Кофе вдруг перестало быть желанным и, вылив его в раковину, он оделся и вышел на улицу. Выйдя на уже потемневшую улицу, он даже не повернул голову в сторону своей машины, хотя делал это всегда. Машина, которую он всегда хотел и которая всегда вызывает у него приятные эмоции. Вперед Егора вела сила, которая хотела как-то ему помочь. Его шаг то ускорялся, то замедлялся ни смотря на бушующую на улице метель.

– Что-то про любовь, да? – вдруг вырвалось у него, вспоминая слова знакомого. – Интересно, что же все-таки это за место? – уже заходя в торговый центр, вновь спросил себя.

Встретив глазами толпы людей с продуктами, его настроение приободрилось. Ходя между прилавками, он не знал точно, что хочет купить, поэтому обращал внимание на броские и яркие упаковки в надежде, что они его заинтересуют. Его приводило в восторг всеобщее помешательство и увлеченность предстоящим праздником. Это было заметно по корзинам покупателей, по их непривычно добрым лицам и общем ощущении спокойствия.

Так ничего не купив, он вернулся домой, искренне желая найти место, которое уже глубоко засело в его сознании. Расположившись поудобнее на диване перед телевизором, стал разглядывать на карте село, о котором упоминал его знакомый. Вид сверху не давал много информации, а имея в наличии офицерские замашки, ему было важно узнать все, что только возможно, прежде чем выдвигаться к месту. Углубившись в поиск информации по селу, он нашел несколько фотографий сделанных в селе и позвонил заведующему лесничеству. Не долго представляясь, Егор спросил его про это место и как туда добираться. Лесничий оказался доброжелательным и общительным дедушкой, по крайней мере так показалось Егору. Голос дедушки то и дело слышался грустным, но диалог с ним вызывал легкую, едва заметную улыбку. Создавалось впечатление, словно этот не продолжительный телефонный разговор совершенно избавил дедушку от каждодневного преследования чувства одиночества. Узнав все, что Егора интересовало, он попрощался и поздравил дедушку с наступающими праздниками, на что получил взаимное поздравление и они попрощались.

– Надо же... Интересно. Может нас и впрямь будет ждать небольшое путешествие. – эта мысль его заинтриговала. Он открыл телефон и увидел непрочитанное сообщение: Добрый вечер, любимый. Я тоже ужасно соскучилась. Сегодня одна беготня, очень устала... Поскорее бы в твои уютные объятия.

Чувство уверенности на счет поездки стало переполнять сердце Егора и, недолго думая, он позвонил по номеру, который дал знакомый. Гудки повторялись раз за разом, создавая впечатление, что хозяин того дома спит или это вовсе не его номер. Положив трубку, его настрой немного поубавился, но вдруг телефон зазвонил сам.

– Ало, здравствуйте? – ответив на звонок, сказал Егор.

– Добрый вечер. Это кто? – “Почему он спрашивает – кто это, если сам звонит?” – подумал он, но эта мысль оказалась мимолетной.

– Я на счет дома в селе “Уваха”. Ваше предложение по аренде дома по прежнему актуально?

– Ах... конечно. Когда хотите въехать?

– Я все ще в раздумьях. Село находится довольно далеко от меня, и было бы не просто до Вас добраться, чтобы все посмотреть. А еще... мне интересно, почему это место связано с любовью?

– Я мог бы отправить Вам фотографии дома, пока нахожусь тут. Я понимаю Вас... Почти никто не хочет ехать так далеко, но поверьте, это место необыкновенно и стоит внимания. А почему Вы считаете, что село связано с любовью?

– Ну... мой знакомый, который с Вами связывался, что-то про это сказал, но не углублялся в детали.

– Ах, Женя-то. Понятно. Теперь все ясно. Видите ли, в нескольких километрах от села есть озеро. На первый взгляд, оно ничем не отличается от прочих, однако, если верить ста-

рой былине, в былые времена в этом месте было принято обручаться влюбленным. Если любовь между людьми была не поддельной, то над озером появлялся ярко-зеленый свет, словно на северном полюсе. Не знаю, правда это или нет, но могу сказать с уверенностью, что рыба в озере очень вкусная. – Услышав эту историю, Егора разобрала улыбка. – А причем тут любовь и рыба, подумал он и улыбнулся еще шире.

– Вы очень заинтересовали. Я не отказался бы приехать туда за несколько дней до нового года.

– В таком случае, я сейчас пришлю Вам фотографии и позже договоримся на счет оплаты. И да, чуть не забыл сказать. Пусть в доме есть обогреватели и камин, но все равно не забудьте взять с собой теплые вещи. Эта зима обещает быть очень холодной.

– Конечно, спасибо Вам.

Положив трубку, он откинулся на диване, придерживая руками голову за затылок. В предвкушении путешествия со своей любимой, его сердце забилось быстрее. Он сразу представил, как они вместе с Аней греются у камина под мягким пледом, как украшают ёлку и незаметно друг для друга прячут под нее подарки.

Не зная куда деть свои эмоции, он решил разделить их со своей любимой и сразу же написал ей сообщение.

– У тебя ведь это последнее дежурство в этом году?

– К большому счастью – да. Выпила уже четыре чашки

кофе... немного еще осталось продержаться.

– Не поаккуратнее с кофе. Береги свое сердце...

– Хорошо, я сохранию его, ведь я отдала его тебе. – она поставила красное сердечко в конец сообщения.

– Взаимно, милая. Возвращайся поскорее, у меня есть для тебя новости.

– О, я знаю, что это значит! Давай рассказывай сейчас. Как раз отвлечешь меня от желания уснуть.

– Через пару дней мы отправляемся в небольшое путешествие. Нужно будет собраться вещи, купить продуктов и морально настроиться к длительной поездке.

– Ого! А куда мы поедем?

– А вот это я не скажу. Это секрет.

– Нууууу.... Так не честно! Расскажи пожалуйста! Неужели это Великий Устюг? Или мы отправимся в большой и глубокий лес, ночуя в платке с печкой?

– Какая же ты все-таки фантазерка у меня :) Могу лишь сказать, что ехать около 10 часов.

– Это де здорово! Давно мы уже не катались. Ну вот... теперь я буду думать об этом до самой встречи.

– Могу тебя уверить, что это будет не забываемо.

Отложив телефон в сторону, и включив по громче новогоднюю музыку, он взялся за распаковку купленных вещей. Вновь примерив свой комплект из маленьких зеленых пикселей, убедился, что все сидит хорошо и по размеру, задумываясь лишь о том, подойдет ли по размеру форма ей.

Порывшись в шкафу, что по размерам был как четверть комнаты, нашел большую коробку, в которую сложил два комплекта военных формы рядом друг с другом.

– Даже здесь мы рядом. Как и наши фамилии.... – подумал он, глядя на уже готовый подарок. Заклеив его, но не упаковывая в подарочную упаковку, спрятал коробку повыше, чтобы девушка не смогла достать. Закончив все дела, его одолела усталость, и он лег в кровать, накрывшись пледом.

Его сон оказался непоколебим, словно медведь, крепко спавший в своей берлоге. Дверь аккуратно хлопнула, и ему послышались несколько шагов, отчего сознание переключалось в промежуток между сном и реальностью. Чувство сонливости стало понемногу исчезать и глаза открылись сами по себе. Несколько минут приходя в себя, он водил глазами по комнате, обращая внимание то на дверной проем, за которым продолжались шаги, то на теплый плед, который туго укутывал, то на зимний утренний свет из окна.

Причесав рукой волосы, и надев домашние шорты, он едва заметно прошелся до кухни, наступая на обжигающий от открытого окна холодный пол. Потерев глаза от света, что был включен на кухне, он увидел свою любимую, что скромно сидела в углу дивана за небольшим столиком и курила, задумчиво глядя в окно.

– Доброе утро. Не часто увидишь тебя курящей. Что-то случилось?

– Доброе... Я просто очень устала. Сон никак в глаза не

попадает...

– А ты кушала?

– Нет, ничего. Только ужинала вчера.

– Подожди немного, я тебе приготовлю вкусняшку. Пока разденься, сходи в ванну, погрейся. Может, чуть позже я к тебе присоединюсь. – Повернув голову немного в ее сторону, хитро улыбнулся.

– Ох... спасибо. Я так и сделаю. – на ее лице показалось спокойствие и едва заметная улыбка. Она потушила сигарету и не торопясь пошла в ванную комнату, в которой через несколько мгновений раздался звук воды из под крана.

Сделав несколько глотков теплой воды, он достал все необходимые продукты и принялся за приготовление завтрака. Нарезав помидоры, лук, ветчину и сыр, он разогрел сковороду и, вылив в нее масло, разбил несколько яиц. Погруженный в кулинарию, он то и дело видел, как его любимая передвигается из комнаты в комнату, то одетая, то в полотенце, явно давая понять, что очень голодна.

Накрыв готовый завтрак крышкой сковороды, он заварил кофе и пройдя пару метров, постучался в ванную комнату: Милая, ты там не уснула? – на его вопрос ответа не последовало. Он повторился: Милая? – тут ему на плечо она положила руку, и развернув его лицом к себе, положила вторую – поцеловала в губы.

– Доброе утро! – ее лицо излучало улыбку и голос стал немного бодрее. – Что будем кушать? – выглядывая из-за его

плеча, спросила Аня.

– Омлет с поджаренной ветчиной, томатами и луком с сыром. – из его уст это перечисление звучало так, словно шеф-повар представляет свое блюдо судьям.

Сытно завтракая, они то и дело перекидывались мыслями о: завтраке, последнем рабочем дне и о многих вещах, что происходили в их жизни. Насладившись едой, они легли на кровать в спальне, включив на большом телевизоре музыкальную подборку. По началу ее энергии хватало на комментарии по песням, но чем дольше они лежали расслабленными, тем сильнее ее глаза закрывались от усталости. Положив голову с груди Егора на подушку, она приняла более удобную позу, свернувшись калачиком, и незаметно для него закрыла глаза.

Обратив внимание на ее сопение, его вдруг наполнило чувство заботы и невероятного комфорта, испытывать которые в такой мере ему еще не приходилось. Рядом с ним лежала светловолосая девушка, довольно откровенно, но домашнему одетая в маленькие спортивные шортики и топ, похожий на обычную майку, неаккуратно обрезанную чуть ниже уровня груди. Ее волосы уже подсыхали от похода в ванну, отчего часть подушки оставалась влажной.

– Как мне могла так повезти с ней? Мне было так не по себе, когда я пришел в пустую квартиру... а сейчас она лежит рядом, и я по-прежнему по ней скучаю. – он погладил ее рукой по голове, поправил волосы и аккуратно укрыл мягким

плодом. – Пусть отдыхает. У нее был тяжелый день. Надо бы подготовиться, чтобы в ближайшее время убыть. – подумал Егор, тихо выходя из спальни, закрывая за собой дверь.

Время с утра до вечера пролетело незаметно для обоих. Поднявшись с кровати, она развела руками в стороны, потянувшись с характерным поскрипыванием от выдоха, причесала волосы пальцами и, вступив в тапочки, прошла на кухню. Егор сидел в больших наушниках, смотря на ноутбуке документальные фильмы про северные регионы, но тотчас же заметил, как она вошла и поднял глаза, отведя один наушник в сторону.

– Доброе утро. – улыбочиво сказал он. – Как самочувствие?

– Доброе, доброе. Чудесно. Я выспалась, меня ничто не тревожило.... – она немного обождала и продолжила. – А еще, мне приснился такой красивый сон! Ох, как же я хочу вновь в нем очутиться...

– Что же в нем такого было?

– Я не помню конкретно, что происходило там, но, я очень отчетливо наблюдала за невероятным зимним небом. Оно переливалось будто где-то в поле с небольшими горками, и все в снегу!

– Надо же, и в самом деле – невероятно. Хотелось бы, чтобы и мне уже начали сниться сны...

– Ну, не переживай дорогой! – она села ему на колени и поцеловав в щечку, продолжила. – Я точно знаю, что совсем скоро все изменится. И музыка заиграет в наших сердцах! –

ее глаза светились счастьем и радостью. На его лице же улыбка появилась вслед за ее.

– Я люблю тебя. – смотря ей в глаза сказал Егор. Ее щеки покраснели и душа покрылась смущением. Поправив волосы руками, и с одной стороны заведя их за ухо, ответила. – Я тоже тебя люблю. – Их затянул продолжительный поцелуй.

Она вдруг открыла глаза и медленно прекратив поцелуй, эксцентрично сказала: Пойдем гулять! Ты хочешь прогуляться? Меня очень потянуло на улицу. – его пробило на смех от ее внезапного изменения в настроении.

– Ну, давай прогуляемся. – с доброй улыбкой ответил он, начиная собираться.

– Ура! Я тоже пойду оденусь. – он с теплом посмотрел на то, как она в припрыжку побежала в спальню.

Подумав наперед, он нашел термос, который долго никто не использовал, помыл его и заварил в него какао. Неторопливо одеваясь в зимние куртки, его вдруг одолела мысль: Не могу уже дождаться, когда она наденет мой подарок! Вот бы она прямо сейчас... Нет! Нет-нет, все должно произойти тогда, когда нужно.

– Давай скорее! Там уже как раз снежок пошел. – Торопила его Аня, уже пританцовывая на месте.

– Иду, иду милая. – с доброй улыбкой отвечал Егор, ощущая себя отцом, что идет на прогулку со своей дочкой. – Ты хочешь пешком или прокатиться на машине?

– Конечно пешком! У меня куча энергии, которую нужно

потратить.

Только выйдя на улицу, их встретила тьма вечернего неба, через которую сочились и плавно падали большие пушистые снежинки. Начав свой маршрут от дома, они медленно шли по усыпанным мягким снегом дорожкам, не выбирая конкретных путей. На их пути встречались доброжелательные лица прохожих, улыбающихся друг другу стариков, решивших как и они прогуляться вечерком, а так же несколько пар молодых парочек, гуляющих со своими домашними питомцами.

Время шло, как они шагали по уже почти безлюдному парку. Наступил момент, когда они, вдоволь наговорившись и обсудив все незначительные темы – перестали произносить слова вслух. Они шли рядом друг с другом, держась за руки и слушая хруст свежего снега, падающего с неба. Вживаясь в окружающую их тишину природы, они обращали внимание на пар от дыхания друг друга, как редкие веточки едва выдерживали нападавший снег и трескались.

Взаимное молчание не вызывало у них у них дискомфорта; только на первых свиданиях они не догадывались, что для обоих молчание может быть столь же увлекательным и успокаивающим, как обсуждение чего-то, что нравится обоим. В такие моменты гармонии они словно становились детьми, радуясь и удивляясь совершенно обыденным вещам, которые их окружали.

– Слушай. – негромко начала Аня. – Мы вот так хорошо

гуляем сейчас. На душе так спокойно и безмятежно. Я так рада, что закончилась работа, что ты рядом со мной. – она прижалась к нему намного ближе, упираясь в его руку пуховой курткой. – Меня очень радует, что впереди праздники, и что ты устроил нам поездку куда-то.

– Я тебя понимаю. Не могу подобрать слов, чтобы сказать как я сейчас счастлив. Особенно зная, что нас будет ждать в новогодние праздники. – он посмотрел на нее и улыбнулся, явно задирая ее интригой.

– Хей, ты же так и не рассказал мне ничего! – смеющаяся улыбка появилась на ее лице. – Давай, выкладывай. – он демонстративно шел молча, улыбаясь уже перед собой.

– Значит я выманю из тебя эти секреты! – она сделала ему подножку и толкнула в сугроб. Потеряв равновесие от того, что он успел схватить ее за руку – вслед за ним полетела в снег. Борясь в снегу, они хохотали среди пустого парка, перекатываясь из одного сугроба в другой.

Немного успокоившись, они отряслись от налипшего снега и не торопясь стали выдвигаться в сторону дома. Он шел рядом с ней, придерживая ее за руку, чтобы она не поскользнулась, как заметил, что она дрожит.

– Ты все-таки замерзла. Погоди немного. – достав из рюкзака термос, он налил ей в крышку горячего какао, добавив: Согревайся.

– О, это же какао! – она сделала несколько глотков. – Как же вкусно... А ловко ты это придумал, я даже и не подумала

о том, чтобы взять что-то с собой.

Они добрались до дома и переоделись в домашнюю одежду. Квартира после длительной прогулки приняла их теплом и приятным запахом комфорта. Желая отдохнуть, они легли в кровать и включили фильм. По началу сюжет интриговал, но чем дольше они смотрели, тем больше разговаривали о предстоящей поездке.

– Когда мы будем готовиться? – сказала Аня, уже обдумывая все, что нужно взять с собой.

– Ну, смотри, нам нужно купить всяких украшений к празднику, продукты, и... собрать вещи.

– В магазин можем съездить завтра.

– То есть уже сегодня? – она вдруг посмотрела на часы.

1.13.

– Тогда да, уже сегодня. А вещи когда собирать?

– Можем собрать их сейчас, если хочешь. – Предложил Егор, облокотившись на подушку.

Забыв про фильм, они переместились в шкаф, разбирая который, наполняли свои сумки. Собрав все вещи, они положили их у выхода.

– Ну что, спустим их сразу в машину?

– Я лучше сходила бы в душ. – она хитро улыбнулась.

– Тогда я сейчас все спущу и вернусь. – он взял по две большие сумки в каждую руку и, не дожидаясь лифта, через ступеньку побежал вниз. Открыв багажник, он аккуратно сложил все вещи и закурил. Холод пробивал его на дрожь

через расстегнутую молнию пальто и через падающий на его руки снег. Пар изо рта вместе с дымом создавал целые облака, выдыхая которые, его и душа спокойно приходили в себя после эмоционального и физического подрыва.

– А время все идет и идет... Четыре года мы уже вместе, и вроде все хорошо, но как будто чего-то не хватает. – Он вел диалог с самим собой, наблюдая, как дотлевают сигарета. Закрыв машину, он не торопясь вернулся в квартиру, в которой его ждала уже спящая любимая. Поставив будильник на раннее утро, он разделся до гола и лег рядом с ней, крепко уснув.

Во сне Егор бродил по темнейшему лесу, делая каждый шаг через снег словно по разбитому стеклу. В поисках чего-то незримого, но что можно взять в руки. Его вел ни то запах, ни то предчувствие чего-то хорошего. Внезапно он прикрыл глаза и аккуратно сжал что-то мягкое в руке. Открыв глаза, он увидел сжатую в руке подушку Ани. Он медленно приходил в себя, пока запах блинов и кофе неторопливо плыл прямо в комнату. Уловив приятные ароматы, он прислушался к небольшому шуму на кухне: играла какая-то радиостанция и был слышен шум венчика, что вертелся по краям железной миски. Егор перевернул руку запястьем к себе и посмотрел на время. 6:27.

– Так рано встала? – подумал Егор и усмехнулся. Скинув с себя одеяло и почесав затылок, он медленно прошелся к приоткрытой двери и глянул на кухню. Аня в коротеньких

шортиках и майке с фартуком пританцовывала на кухне, доделывая финальную партию блинов. Он неслышно подошел к ней и, обняв ее за живот, поцеловал в щечку.

– Доброе утро, милая. – в его сонном голосе слышалась улыбка.

– Доброе, доброе. Уже почти все готово!

– А ты чего так рано встала?

– Сама не знаю, как так вышло. Проснулась и спать вообще не хотелось. Еще я подумала, что мы скоро будем выезжать на приключения и тут же настроение поднялось. – Он улыбчиво хмыкнул носом и встав рядом, начал пить воду прямо из графина.

– Смотрю, настроение не только у меня поднялось, да? – она смотрела на него хитрой улыбкой.

– М? – он поймал на себе ее взгляд и машинально прикрыл пах руками. – Ой, все-то ты видишь. – Он повторил за ней улыбку, и она рассмеялась.

Позавтракав, они дождались открытия большого торгового центра и поехали покупать все необходимое. Бродя по магазинам и покупая продукты, они брали все, что может хорошо смотреться на новогоднем столе, и им было не важно, что многие продукты им просто не хочется есть, но руководствовались тем, что обязательно захочется. Они набрали елочных игрушек, сухой снег, гирлянды, и все, что может создать новогоднюю атмосферу. Уже стоя в очереди на кассе, Аня вдруг сказала:

– Что будем делать дальше? Поедем прямо сейчас?

– Нет. Сейчас не поедем, потому что не хочу стоять в пробках, а дорога и так не быстрая. Я хотел бы еще поспать перед долгой дорогой. Сможешь меня подождать до вечера?

– Да куда я денусь! – она рассмеялась. – Я пойду тогда поухаживаю за собой. Вернусь как раз к вечеру. – Огласив свои планы, он Егор поехал домой.

Ранний подъем и прогулка по магазину помогли ему почти сразу же уснуть. Закрывая глаза, он думал только о том, какая же мягкая подушка, и как приятно на ней лежать.

Наступил вечер и изрядно выспавшись, он сходил в душ и уселся пить кофе. – Где же она? – подумал Егор, смотря в телефон. Тотчас же раздался звук ключей в дверной скважине и дверь открылась.

– Привет. – Громко сказал Егор с кухни и голос небольшим эхом пронесся по квартире.

– Привееееет. А я как раз только закончила. Ты выспался?

– Очень даже. Теперь я готов на все. – Она уже снимала обувь и шла к нему.

– Тогда я сейчас быстренько переоденусь и выдвигаемся?

– Конечно. Я пока прогрею машину.

Спустившись вниз, он аккуратно открыл машину, чтобы слой пушистого снега не опал от хлопка дверью и завел машину. Включив все печки на прогрев, достал щетку и аккуратно закрыл дверь, начиная очищать свой пикап от сне-

га. Прогревая машину, он понял, что бензина только на половину бака, а значит нужно будет по пути заехать на АЗС и заправиться. В этот же момент из подъезда вышла Аня с небольшим рюкзачком на перевес.

– Урааа, приключенияяя! – она радостно скакала к нему, размахивая руками. Егор обнял ее и мягко поцеловал в губы.

– Ну что, поехали?

– Дядя! – словно ребенок сказала она и залезла в машину.

На улице уже успело стемнеть и город вновь стал неподражаем. Дороги уже имели заметную снежную колею, которую машина легко рушило. Включив заводную и активную музыку, Аня покачивала головой смотря во все стороны, наблюдая за необыкновенным городским пейзажем. Она постоянно озвучивала мысли, которые Егору только приходили в голову: Так красиво, когда мы едем против падающего снега. Свет от фар словно разрезает снежную стену, и мы прорываемся дальше. Деревья так красиво покрыты снегом, словно они уже старики с сединой, но внутри все те же дети.

Музыка стала тише, как они выехали за город и впереди ждал однообразный, но невероятно красивый вид пролетающих по пути деревьев и фар других машин. Анина активность немного угасла, и она молчаливо смотрела в окно, изредка спрашивая какие-то вопросы и столь же молча слушая ответы на них. Его же не покидало чувство спокойствия и комфорта.

– Мне всегда казалось, что такого не бывает, и тот факт,

что это происходит сейчас... Неужели бывает так хорошо?... – подумал Егор, смотря вдаль почти пустой дороги.

В скором времени Аня уснула, и чтобы не мешать ее сну, Егор включил музыку в наушниках, но правый вынул, если вдруг она что-то спросит. Словом, он и сам искренне восторгался красотами, в которых, казалось, ничего особенного и нет. В этих темных силуэтах, которые освещали фары, было что-то загадочное и едва уловимое. Эти образы так радовали глаз, что он ненароком отводил глаза с дороги, чтобы оглядеть проезжаемые заснеженные места. Несколько часов в дороге и бензин уже начал заканчиваться. Остановившись на заправке, он взглянул на свою девушку. Она уютно облокотилась на любимую мягкую игрушку в виде крокодила и сладко дремала.

Ее разбудил запах сладкого какао и выпечки. – Соня, ты проснулась? Я тебе купил какао и булочки с ветчиной и сыром. Только испекли. Налетай. – На его лице всегда была такая искренняя улыбка, когда он делал приятно людям. Аня каждый раз замечала это, но не говорила ему, думая, что в этом нет необходимости.

– Спасибо большое! Мммм, это выглядит таким вкусным. – Она принялась уплетать булочки с какао, пока они продолжали путь. Сон из ее глаз пропал и она вновь начала рассматривать окружение. Проехав еще пару часов, Егор обнаружил на обочине большую парковку.

– Слушай, я немного подустал ехать, остановимся, я разо-

мнись.

– Конечно, отдохни.

Заехав на пустую парковку, он первопроходцем оставлял за собой снежную колею, что по какой-то причине его радовало. Аня вышла сразу за ним, восторгаясь тем, как хрумкает снег. – Что-то ты все еще сонная, лови! – Егор кинул в нее мягким снежком и едва ощутимо попал ей в шапку.

– Ах так! Ну тоже лови! – У них началась снежная перепалка. Они скакали и отпрыгивали от летящих друг в друга снежков, улыбаясь и смеясь. Их настроение приободрилось, и сделав небольшой перерыв, отряхнули друг друга от снега и стояли напротив фар, вновь восторгаясь падающему на свет снегу.

– Хочешь прокатиться? – Егор спросил ее, оборачиваясь вокруг себя, смотря за границами парковки.

– Не-не, что ты. В снег я по дороге не поеду.

– А по парковке? – на нем вспыхнула улыбка.

– В смысле?

– Ты же всегда хотела попробовать поехать боком. Тут никого нет, асфальт ледяной. Попробуй. Я покажу как делать. – От радости ее брови поднялись и приоткрылся рот.

Отодвинув кресло немного назад, он сел первый и помог ей забраться к нему. Она села прямо перед ним между ног, взявшись обеими руками за руль и начала его слушать. – Смотри, переключаем вот здесь с полного привода на задний, ставим режим драйв и поехали. Теперь немного разго-

няемся и... поворачивай руля сначала направо, и добавляй газа. Когда почувствуешь ускорение, поворачивай руль резко в другую сторону до разворота и вновь в другую. И играйся так, чтобы поддерживать боковое движение. Вот, смотри, покажу.

Она уперлась поближе к нему, и он сделал полный круг дрифта, после чего вышел и предоставил ей возможность попробовать. Аня сначала просто ездил по кругу, но тут дав газу начала потихоньку ехать по кругу. Несколько минут потренировавшись, она уже ускорялась и гоняла по кругу. Егор стоял неподалеку, засунув руки в карманы и с паром изо рта наблюдал за ней. Аня резко нажала на тормоз и еще пару метров прокатилась по льду и вышла из машины.

– Так крутоооо! Ухууууу! – Егор рассмеялся, пойдя ей на встречу.

– Ну что, поехали дальше?

– Даааа!

Они в последний раз сделали несколько кругов и выехали с парковки, оставляя за собой снежный круг. Зарядившись атмосферой и энергией, их поездка и вовсе прошла незаметно. Через несколько часов, буквально по среди ночи они уже въезжали в деревню. Проезжая среди темноты, казалось все дома были либо сожжены, либо заброшены. Чувство разочарования начало накатывать на Егора, когда приходило осознание, что его обманули на деньги и потраченное время, пока не уперся в дом, номер которого соответствовал инфор-

мации арендодателя.

– Хм. 34 дом. Вроде это оно.

– Ты уверен? Мне кажется, что мы просто не туда заехали.

– Ну, давай поглядим. – Он вышел из машины и тотчас же по его ногам и телу прошел холодок, ни смотря на всю теплую одежду, что он надел ранее.

Следуя инструкциям владельца, он пробрался через сугробы к шкафчику с рубильником, и дернул его вниз. Слегка заискрившись, электричество с характерным звуком стало распространяться к дому. Егор вновь перевел глаза на подсказку: “П.С. Я оставил внешний свет включенным, так что, когда включите электричество – точно не заблудитесь.” Вся территория вокруг дома засияла, словно днем. Снег переливался бриллиантовым свечением, подсказывая дорогу ко входу в дом.

– Ань! – крикнул Егор в сторону машины. – достань лопату из багажника, пожалуйста. Она у правой стенки. – Через несколько мгновений к нему прилетела лопата и он быстро расчистил небольшую дорожку от генератора до машины, а затем и до самого входа в дом. Немного взобравшись на крыльце по деревянным скамьям, из прихожей лампы он достал ключи от дома и с глухим звуком спрыгнул вниз. Вставив ключи в замок, у него не получалось их повернуть.

– Похоже замерз замок. – сказала Аня, вновь отходя к машине за горелкой.

Только она принесла горелку и зажгла ее, поднеся к замку,

как из скважины полилась вода. Они вновь вставили ключи и дверь отперлась. В доме было немного теплее, чем на улице, но холод все же был. Пройдя во внутрь, Егор с фонариком нашел где включить свет и повернул тумблер. Вся гостиная заиграла светом. Индикатор неподалеку показывал, что полы включили свой обогрев, как и некоторые печки, стоявшие далеко от камина по всему дому. Не разуваясь, они прошли в гараж, где несколько минут размораживали двери, чтобы загнать машину. Без проблем загнав машину, они принялись осматривать дом. Дом представлял из себя двухэтажное строение из каменной кладки. В нем было около 4 комнат, 2 туалетов на каждом этаже, 3 ванных комнаты, купель, баня, большая гостиная в центре которой, напротив камина стоял небольшой столик и уютный диван. Дом выглядел достаточно стильным и комфортным из-за большого количества окон и дерева. На втором этаже была возможность выйти из спальни комнаты прямо на небольшую террасу.

Найдя спальное белье, Аня занялась обустройством дома, пока Егор перетаскивал вещи из машины. Вдруг она прибежала ему помочь: – А ну-ка, отойди пока. – начала она. – Ну же, отвернись. – Егор отвернулся, уже понимая, что она не хочет, чтобы он увидел ее подарок заранее.

Они разгрузились и зажгли камин на первом этаже, усевшись на диван, что стоял напротив. В доме к тому времени уже стало довольно тепло и передвигаться по полу в теплых носках было комфортно. Постоянно оглядываясь, они под-

мечали для себя то, как это все необыкновенно выглядит и как можно все украсить игрушками и гирляндами. Оглядев гостиную, они перетащили большой стол к просторному окну, с которого открывался вид на лес и горы.

Изрядно устав в пути, они закрыли дом, оставили немного света и отправились в спальную комнату. Их встретила большая двухместная кровать, которую Аня уже застелила и принесла воды. В комнате все еще было прохладно, а потому, посильнее укутавшись под двумя одеялами и обнявшись, они смотрели друг на друга.

– Вот и мой подарок тебе на новый год, милая. – Почти шепотом сказал Егор, поправляя ее волосы, что скатились на лицо.

– Это просто.... Чудо. Спасибо тебе, родной. Люблю тебя... – Она поцеловала его, и они утонули в гармонии и спокойствии. Погасив ночник – они тут же уснули.

Из большого окна напротив их кровати влюбленных встречал ранний утренний свет, который давал о себе знать через закрытые глаза. В томном полусне можно было слышать пение зимних птиц и веяние ветра, что мягко колыхал между верхушек деревьев. Вся комната озарялась пробуждением.

Открыв глаза, Егор долго смотрел вперед, скрывая свое тело под одеялом. Рядом сопела Аня, которая, казалось, не обращала никакого внимания на солнечный свет. Он разглядывал ее до тех пор, пока она не отвернулась против солнца

и вновь уставился в окно на захватывающие виды зимнего леса. Окончательно проснувшись, он сходил в душ в соседней комнате и отправился на кухню. Большинство сумок, которые они вчера не разгрузили, были наполнены украшениями и некоторой утварью, которые они хотели опробовать. Разглядывая содержимое, он понял, что они переборщили с покупками, и что всего хватит не только на украшение дома, но и на деревья неподалеку. Начав готовить завтрак, ароматный запах пряностей и приправ разлетелся по всему дому. Смотря на отлично получившуюся яичницу с беконом, он уже был готов налить кофе, на дернулся, когда сзади его обняла Аня и, развернув к себе, поцеловала. Она была одета в висящую майку немного большого размера и маленькие черные стринги.

– Доброе утро? – улыбчиво через поцелуй спросил Егор.

– Пока еще не совсем доброе... – ее сонный, улыбающийся голос желал близости.

– Что же Вы желаете для полного пробуждения? – он приподнял ее за попу и она обхватила его ногами.

– Хочу Вас.

Так светлое утро и вовсе превратилось в блестящее, и завтрак был отложен. Через час уже все остыло, пока они лежали на разложенном диване в гостиной обнаженные и переводящие дух.

– А что ты приготовил? – быстро дыша спросила Аня.

– Это была яичница с беконом. Уже все остыло. – продол-

жая дышать, он улыбнулся.

Они разогрели уже готовый завтрак и уселись за стол. Аня начала беседу.

– Это была прекрасная ночь и столь же прекрасное утро. – Егор улыбался, смотря на нее, стараясь не делать улыбку шире. – Что же мы будем делать сейчас?

– Ну, нам все еще нужно украсить дом и...

– Сходить за елкой! Давай пойдем за ней прямо сейчас!

– А как же украшение дома? Если притащим елку, у нас будет меньше времени и места. – в его голове это не было особым аргументом, и он не надеялся, что он сработает. Ему просто не хотелось с самого утра идти в лес.

– Да тебе просто не хочется никуда идти! Или такая легкая утренняя взбучка тебя вывела из колеи? Стареешь уже что ли? – она рассмеялась.

– Да, годы берут свое... – сыронизировал он и тоже засмеялся.

– Давай тогда все украсим, а как закончим, если не стемнеет, сходим в лес.

– Хорошо.

Влюбленные принялись разбирать сумки и заниматься обустройством дома. Включив музыку, у них так ловко получалось взаимодействовать, что через несколько часов весь дом и ближайшие деревья были украшены гирляндами и мишурой. Оглядев, как все красиво получилось, они покушали и отправились в лес, откуда принесли большую, едва поме-

щающуюся в дверной проем елку. От нее пахло зимой и самым новым годом, и весь этот запах пропитывал дом. Одевшись в штаны и свитера, они пошли в одну из комнат, в которой висел большой телевизор и решили посмотреть несколько фильмов, которые смотрели каждый год. Во время просмотра Егор вдруг спросил: – Завтра уже 31 число. Нужно что-то готовить на стол. Есть ли какие-нибудь пожелания?

– Хмм... Я хотела бы множество салатов, целую курицу и... может быть стейк.

– Вот это я понимаю аппетит. Я согласен с меню.

– А еще мы купили всяких разных фруктов, так что ты должен будешь съесть ананас.

– Вот как? Тогда ты съешь.... Килограмм мандаринов!

– Раз плюнуть! – она воодушевилась таким состязанием и вновь прилегла на грудь Егор, продолжая просмотр.

С самого утра они занялись готовкой и к вечеру заканчивали. На их телефоны писали поздравление с наступающим новым годом, на что они с радостью поздравляли их с тем же. Они вместе позвонили каждому своим родителям и были готовы встречать новый год. Недолго думая, Егор оделся в узкие черные брюки, туфли, белую рубашку, черный узкий галстук, которые носил слегка расстегнутыми.

Аня же мучилась, выбирая наряд на такой торжественный праздник. На ней было то вечернее длинное красное платье, то платье покороче, но белое, то официальный костюм с брюками. Ей ничего не нравилось и решившись на эксперимент,

она позвала Егора и попросила выбрать ей что-то, что она могла бы надеть. Через несколько провальных попыток он все-таки смог найти для нее подходящую одежду из всего того, что она набрала с собой. Это оказалась белая юбка карандаш, столь же белоснежная блузка, и белые туфли.

– Что за безвкусица? Почему все белое?

– Потому что ты моя снежная королева – Снегурочка? – его улыбка прорезалась сама собой.

– Ооооо, как это мило, ну ладно, я согласна.

Пока каждый занимался своими делами, они, стараясь незаметно друг для друга подкладывать подарки под свежеспахнувшую, украшенную елку. И даже когда Егор увидел, как она старается незаметно тащить большую коробку из шкафа, не обратил на этого никакого внимания ради финального восторга.

Разложив все продукты на стол оставались считанные минуты до курантов. Громким хлопком Егор открыл шампанское, и разлил его по бокалам. По телевизору началась поздравительная речь президента и они решили проводить старший год.

(Уважаемые граждане, дорогие друзья, всего через несколько минут 2022 год заканчивается. Встречая, как и год назад, мы с Вами, как и люди во всем мире, конечно же, думали, мечтали о новых переменах. Тогда никто не мог представить, через какие испытания всем нам придется пройти.)

– Что же. – Начал Егор, сохраняя серьезное лицо. – Год

был и в самом деле не простой. Мы с тобой через многое прошли. Нас еще много чего будет ждать, но этот год подходит к концу, и стоит отдать ему должное.

– Да. Полностью с тобой согласна. Я рада, что он заканчивается и что мы с тобой вместе. – Они чокнулись бокалами и выпили до дна.

– Так, ну, давай накладывать, пока еще речь идет. – Разложив по тарелкам салаты и куриные ножки, он вновь наполнил бокалы и заиграл гимн. Егор встал, держа в руках шампанское, смотря перед собой. Аню всегда удивляло, что он всегда встает и ждет начало и окончание гимна. – Все-таки, офицеров бывших не бывает... – подумала она и тоже встала, поддерживая его.

(Счастья Вам, в новом, наступающем 2023 году! С праздником, дорогие друзья!)

Начались куранты и каждый из них начал загадывать желания.

– Я хочу... чтобы в этом году мы с моей любимой стали сильнее. Я хочу, чтобы невзгоды, которые будут появляться на нашем пути – мы встречали плечом к плечу. Я хочу, чтобы у родителей было побольше здоровья. Пусть и на них обрушится счастье. Пусть все всегда идет согласно плана. – с закрытыми глазами думал Егор.

– В наступающем году, я хочу, чтобы мы с Егором стали еще ближе друг к другу. Чтобы наша любовь не уменьшалась, но становилась еще сильнее. Я надеюсь, что у нас будет

не мало детей, что нам хватит сил на всех. Я не хочу, чтобы эти хорошие времена заканчивались... – с ее глаз потекли слезы. – Я хочу, чтобы люди стремились к своему счастью и добивались его, ни смотря ни на что. Господи, дай людям сил, пожалуйста...

Сыграл последний курант и хор запел гимн.

– Урааааа! С новым годом! – закричала Аня, вытирая слезы с щек.

– С новым годом, милая. – его разобрала улыбка. Они выпили бокалы с шампанским и поцеловались. Егор продолжал стоять, слушая гимн, пока Ане начали названивать и она погрузилась в ответы.

– Да, с новым годоооом. – отвечала она. – Да Егор пока занят, что там у вас?

Слушая каждое слово, Егор чувствовал незримую силу, которая помогала ему чувствовать себя сильнее и спокойнее. Гимн закончился и кадр плавно переключился на старорусский оркестр, перед которым стоял советский вор в белом одеянии.

Счастье вдруг... В тишине... постучалось в двери. Неужель ты ко мне, верю и не верю. Падал снег, плыл рассвет, осень моросила. Столько лет, столько лет, где ж тебя носииииило. Вдруг как в сказе, скрипнула дверь...

– Егооооор! Я первая, я первая! – начала кричать с кухни Аня.

– Что такое? – он не прекращался улыбаться. – Давай луч-

ше еще выпьем.

– Еще по бокалу и сразу к подаркам! – сказала она и они выпили по глотку.

Аня полезла под елку и потащила за собой большую коробку. – Так, это тебе. Открывай скорее! С новым годом!

Егор аккуратно распаковывал упаковку, пока Аня не могла уже сдерживаться, ожидая его реакцию. Его встретил необычный прибор, который он повертел в руках. Увидев место под диски и иглу, он уже начал: – Это же...

– Да! Это проигрыватель виниловых пластинок! Я знаю, как ты любишь музыку, поэтому насобираала самых необыкновенных дисков. Включай скорее. – Несколько манипуляций и заиграла их песня. Егору тотчас же пришло воспоминание, когда они первый раз ее услышали, катаясь на ледяном катке на коньках. Они еще тогда недавно были знакомы и гуляли в компании, но, когда все знакомые ушли за напитками и едой, Егор и Аня остались наедине. Она помогла ему научиться кататься и держась под ручку, они медленно ездил по кругу. Внезапно он упал, а она рассмеялась. Они пересеклись глазами и смотрели друг на друга. На фоне же играл Frank Sinatra – let it snow. Вернувшись из воспоминаний, Егор встал и обнял Аню.

– Спасибо дорогая. Я вспомнил, как влюбился в тебя под эту песню... – Он начал пританцовывать и уже через несколько мгновений он плясали по всей гостиной.

– То есть тогда... ты... – ответила Аня. – Я ведь тогда

ушла, даже не попрощавшись! Как мне теперь стыдно....

– Да брось, все хорошо. – он успокаивал ее своим простым тоном.

– Я так люблю тебя. Люблюю. – она охватила за его шею и встала на носочки.

– И я тебя. – он поцеловал ее и их танец снизил темп. – А мой подарок хочешь?

– У тебя еще один есть? Я думала поездка сюда он и есть! Конечно хочу!

– Но.... Он может быть странным.

– Ты меня уже ничем не удивишь. Ну же, где он? – она тотчас же полезла под елку. – Ого что за огромная коробка! Еще больше, чем моя.

– Там, где бантик – там верх подарка.

– Хорошо. – она аккуратно развязала бантик и начала рвать упаковку, отчего Егор засмеялся. Подняв верхнюю часть коробки, перед ней возникла парная военная, зимняя одежда, на которых были его фамилии. Она достала большой пуховой бушлат и расстегнув молнию накинула на себя. Теплее улыбки на ее лице Егор никогда не видел.

– Так вот, почему ты меня спрашивал про зеленый цвет... Мне так... тепло. – Ее лицо вновь покрылось слезами, и она зарыдала.

– Ну же, ты чего, лейтенант? – он обнял ее покрепче. – Меня всегда эта форма грела, и я хотел, чтобы мы вместе грелись не только обнимаясь, но и просто нося это. Там пол-

ный комплект с кителем и всем остальным. Померишь?

– Конечно! Блин, это так круто. – ее разобрал смех. – Я такое носила только один раз, когда проходила практику. Так здорово выглядит, вау. А почему фамилии одинаковые?

– Чтобы все знали, что мы вместе. – В ее голове тут же возникла мысль, но Аня решила ее не развивать.

Оставшись в одном белье, она начала по очереди надевать все атрибуты военной формы. Егор показал ей, как он всегда обматывал голень резинками от штанин, и она последовала его примеру.

– Ты даже берцы купил? – ее схватил смех. Надеюсь мои ноги в них не умрут. – Через несколько минут она стояла в полностью военной одежде. На ее плечах были лейтенантские погоны, а на правом плече чаша Гиппократы. Она посмотрелась в зеркало и ее брови немного поднялись. Ей представилось, что именно так бы она и выглядела, если бы началась война. Но в ее глазах был не страх, а изумление, поскольку настроение не давало ей грустить.

– Как же прекрасно ты выглядишь. Я всегда представлял, что ты именно так и будешь выглядеть в форме.

– Это... Так удобно! – она покружилась и вновь обняла его.

– Хочешь прогуляться? У меня есть еще один сюрприз.

– Сколько же ты подарков решил мне сделать? Конечно прогуляемся.

– Как вернемся, уже будет готова баня и нас будет ждать

целый стол еды.

Полностью одевшись, они вышли из дома в лес. Идя по снегу, они протаптывали тропинку, по которой еще никто не ходил. Они, казалось, были первопроходцами. Их окружал скрипучий снег и полная тишина. По пути они остановились и заметили пробегающего зайца. Аня оказалась в еще большем восторге.

Через несколько минут они прибыли к месту, о котором он столько узнавал в тайне от нее. На небе были тучи, а потому, он пока не мог опровергнуть или подтвердить легенды. На высоте им открылся вид большого замерзшего озера. Найдя упавшее дерево, из которого местные сделали скамью, усадились на нее. Ветер решил исчезнуть, давая возможность облакам самим разойтись для влюбленных.

– Егор... – тихо начала Аня.

– Что такое?

– Почему ты так много всегда для меня делал? – ее лицо было серьезным и спокойным.

– Я... Я не знаю, что ответить на это. Ты для меня была не обычной девушкой. Я думал о тебе только как о ком-то, кому я просто хочу делать приятно и угождать. Никогда ни от кого я ничего не ждал взамен, но где-то в глубине души, я хотел, чтобы ты мне отвечала взаимностью. Так и происходило, но я не осознавал этого. Почему ты спрашиваешь?

– Мне всегда было не понятно, почему ты для меня так стараешься... Я ведь не заслужила такого отношения. Я от-

вечала тебе тем, чем могла и не знала, что делать еще. Но мне так хотелось сделать что-то. Прости, если я тебе не угодила чем-то. – ее губы поджались.

– Ань, для меня нет человека ближе тебя. Я благодарю судьбу каждый день, что встретился с тобой. Ты такая веселая, добрая. С тобой я себя чувствую самым счастливым человеком в этом мире. Я хотел бы... чтобы это продолжалось и продолжалось, никогда не заканчиваясь. – Он взял ее прохладную руку в свои, и начал согревать.

– Может тогда... – она медленно вытащила свою руку и сунула в карман. – Может...

Егор никак не мог понять, что с ней.

– Егор. – Она повернула лицо в его сторону. – Станешь ли ты мой мужем? – Ее лицо выражало уверенность. Опустив взгляд вниз, Егор увидел 2 кольца в коробочке. Его нутро ушло в ноги и тело заполонил страх и ненависть к самому себе.

– Неужели... Я столько всего сделал, что совершенно не подумал над тем, чтобы самому сделать ей предложение... Я даже фамилии одинаковые повесил на форму... И ни смотря на все это, она первая сделала это... – тяжелыми мыслями размышлял Егор.

Спустившись со скамьи, он встал на колени перед Аней.

– Моя дорогая Аня. Через любые трудности, в горести и счастье. Я сделал уже столько намеков, которые сам не понял. Я должен был... Да. Я должен был сам додуматься, но...

Прости, что тебе пришлось делать это вместо меня.

– Егор. Станешь ли ты моим мужем? – ее лицо искрило улыбкой и слезами.

– Да, Аня. А ты, станешь ли моей женой? – Она надела ему на безымянный палец кольцо.

– Да. – она засмеялась и тотчас же расплакалась, когда на ее пальце оказалось ее кольцо.

Только они поцеловались, как уже успевшие разойтись тучи показали им сияние. Оно переливалось всеми оттенками зеленого цвета.

– Аня, гляди. – увидев это, оно обомлела. – Одна из причин почему я выбрал это место, это озеро. Если верить легендам, в былые времена на этом месте было принято обручаться влюбленным. Если любовь между людьми была не поддельной, то над озером появлялся ярко-зеленый свет, словно на северном полюсе.

– Я... Я видела это в своем сне тогда. Точь-в-точь.

– Значит это хороший знак. – он улыбнулся и прежде чем поцеловать, добавил. – С новым годом, любимая.

Вернувшись домой, он выпили несколько бутылок шампанского празднуя двойной праздник. Напарившись в бане, и отбив друг друга вениками, голышом выбежали на улице и прыгнули в сугроб с криками и глубокими выдохами. Празднование шло до самого рассвета, пока обессиленные они не уснули у себя в кровати.